

Шангуань Юй очнулся от кошмарного сна, и когда он открыл глаза, все, что он увидел, было ослепительно белым.

— Пациент на койке номер девять проснулся! Быстро, вызовите доктора Сина!

Медсестра, ухаживавшая за пациентом на соседней с Шангуань Юем койкой, заметила, что его глаза открыты, и немедленно позвала врача.

Шангуань Юй, у которого голова была затуманена из-за большого количества лекарств в организме, смутно понял, что пациент на койке номер девять, скорее всего, он сам.

Он вспомнил автомобильную аварию на шоссе, прежде чем потерял сознание. Грузовик задел их машину, которая затем врезалась во впереди идущую машину. Их машина была зажата между двумя автомобилями и сильно деформирована. Из-за грузовика были разбиты окна, а в его тело вонзились острые стальные трубы.

Он вспомнил, как горячая алая кровь лилась из его поясицы, пропитывая одежду и окрашивая ее в красный цвет. Он вспомнил сильную боль, от которой чуть не потерял сознание. На мгновение ему показалось, что он уже мертв.

Он все еще жив?..

Лежа в постели и спокойно глядя в потолок, Шангуань Юй постепенно пришел в себя. Постепенно он начал осознавать, что выжил в той ужасной аварии. Он был... все еще жив.

Каждый дюйм его тела испытывал мучительную боль, особенно в спине. Боль была неопишуемой, как будто она проникла в его кости, растекаясь по кровотоку с непреодолимой силой.

От боли на лбу Шангуань Юя выступили капли пота, и он был на грани потери сознания. Внезапно дверь палаты распахнулась. В палату вбежали врач в белом халате и несколько медсестер. За ними появилось знакомое лицо — Сюй Цзюнь.

Увидев среди них Сюй Цзюня, напряженные нервы Шангуань Юя внезапно расслабились. Он с трудом сдерживал слезы.

Доктор подошел и начал осматривать тело Шангуань Юя, используя маленький фонарик, чтобы проверить реакцию его зрачков на свет.

Свет был неприятным, и Шангуань Юй хотел что-то сказать, но боль в теле и умственное истощение лишили его способности произносить слова. Он попытался открыть рот, но не смог издать ни звука.

Сюй Цзюнь, нахмутив брови, стоял позади группы, издали наблюдая за ослабевшим Шангуань Юем.

Шангуань Юй наклонил голову и посмотрел на Сюй Цзюня с нескрываемой хрупкостью в глазах.

— Доктор, — Сюй Цзюнь отвернулся, избегая взгляда Шангуань Юя. — Как он?

— У пациента серьезное повреждение позвоночника, множественные переломы и серьезные внешние повреждения. Его состояние не внушает оптимизма. В будущем ему определенно потребуется несколько операций... — Врач сделал паузу, как будто внезапно что-то вспомнив. — Кто вы для пациента? Поскольку сейчас он пришел в себя, после получения результатов обследования нам, возможно, понадобится, чтобы кто-то из членов семьи дал согласие на первую операцию.

— Я... — на лице Сюй Цзюня промелькнуло смущение. — Я его коллега. Я просто зашел проведать его сегодня. Я не ожидал, что он проснется так внезапно.

— О, — доктор не придавал этому особого значения. — А его семья? Я помню, что после того, как его привезли сюда, никто из его семьи не пришел навестить его.

— Вся его семья скончалась. О, ну, его отец все еще жив, но он за границей и не возвращался больше десяти лет.

— Хорошо, тогда мы подождем, пока он немного придет в себя. Посмотрим, сможет ли он согласиться на операцию или нам нужно связаться с его отцом, — врач пожал плечами и продолжил осмотр Шангуань Юя.

Хотя Шангуань Юй пока не мог говорить, он все равно слышал каждое слово из разговора между Сюй Цзюнем и доктором.

Он не мог описать охватившие его чувства. Долгое время они с Сюй Цзюнем были всего лишь коллегами. Однако Сюй Цзюнь некоторое время тайно преследовал его. Только незадолго до несчастного случая Шангуань Юй согласилась вступить с ним в отношения.

В целях конфиденциальности их отношения держались в секрете, так что, кроме них двоих, никто больше не знал.

Поэтому, когда доктор только что спросил об их отношениях, ответ Сюй Цзюня показался ему вполне разумным.

Однако Шангуань Юй чувствовал, что тяжелые травмы сделали его более уязвимым, и, вероятно, именно поэтому, увидев Сюй Цзюня, он внезапно почувствовал потребность в

утешении и заботе.

И вот теперь он проснулся.

Итак, Шангуань Юй отвел взгляд, продолжая наблюдать за осмотром доктора, как холодная, безжизненная кукла.

Выйдя из толпы, Сюй Цзюнь повысил голос и сказал:

— У меня кое-какие дела в компании, так что я пойду. Я приду навестить тебя в другой раз.

Шангуань Юй знал, что это предназначалось ему, но не обернулся.

У него больше не было сил.

Сразу после аварии Шангуань Юя навестило много людей, в основном его коллеги и руководители компании.

Поскольку Шангуань Юй направлялся на строительную площадку компании, когда произошел несчастный случай, он был классифицирован как производственная травма. Руководители компании были справедливы и, навестив его, посоветовали сосредоточиться на восстановлении, заверив, что не стоит беспокоиться о рабочих вопросах. Они заверили его, что компания быстро оформит страховую компенсацию для работника, и все, что ему нужно сделать — это сосредоточиться на лечении.

Шангуань Юй не уведомил своего отца, который находился далеко, в Новой Зеландии. Вместо этого он сам подписал бланк согласия на операцию.

Ван Хао, видя, как тяжело Шангуань Юю справляться со всем в одиночку, часто навещал его после работы, как друг и коллега.

Но Сюй Цзюнь, его тайный бойфренд, пришел навестить его во второй раз только через две недели после того, как Шангуань Юй очнулся в больнице.

Это была вторая ночь после операции на ноге Шангуань Юя. Боль после того, как прошла анестезия, мучила его весь день, из-за чего у него не было аппетита. Он почти ничего не ел, лежал на кровати, чувствуя слабость и сонливость.

Шангуань Юй лежал в двухместной палате, а семья пациента с соседней койки сидела у его постели и кормила того кашей. Пациент пожаловался, что каша была слишком горячей, пресной и невкусной, в то время как член семьи мягко успокоил его, пообещав приготовить что-нибудь вкусненькое, как только они вернутся домой, и попросив пока потерпеть.

Эти повседневные разговоры доносились до ушей Шангуань Юя, заставляя его испытывать неоспоримую печаль, от которой он не мог избавиться.

Как раз в тот момент, когда Шангуань Юй собирался надеть наушники, чтобы послушать музыку, надеясь отвлечься от невыносимого разговора, дверь в комнату внезапно открылась. Шаги постепенно приближались к его кровати.

— Сяо Юй.

Знакомый голос тихо позвал его. Глаза Шангуань Юя резко открылись, и он повернулся на звук.

— Брат Сюй... — позвал он, только сейчас осознав, что его голос стал хриплым и едва узнаваемым.

— Отдохни, — сказал Сюй Цзюнь, поспешив к кровати. Он поставил на стол фрукты и молочные продукты, которые принес для Шангуань Юя, и налил ему стакан воды.

— В последнее время я был завален работой, поэтому не мог приходить так часто. Не пойми меня неправильно, — тихо сказал Сюй Цзюнь, сев у кровати Шангуань Юя и протянув руку, чтобы погладить его по волосам.

— О, все в порядке, — ответил Шангуань Юй.

— Ты похудел, — заметил Сюй Цзюнь. — И цвет лица у тебя не очень хороший. Тебе очень больно?

Шангуань Юй чувствовал себя несчастным каждый день, желая избавиться от боли, но он не хотел, чтобы Сюй Цзюнь волновался, поэтому просто сказал:

— Я в порядке.

— Хм, — Сюй Цзюнь не стал расспрашивать дальше. Вместо этого он переключил свое внимание на ногу Шангуань Юя. — Как поживает твоя нога? Разве тебе не говорили, что потребуется еще одна операция?

Ситуация не выглядела оптимистичной. Шангуань Юй сжал губы, размышляя, как объяснить это Сюй Цзюню, когда внезапно дверь в комнату снова распахнулась. Раздался громкий и беззаботный голос Ван Хао.

— Шангуань, посмотри, что я принес тебе поесть!

Губы Шангуань Юя невольно изогнулись в легкой улыбке. Жизнь в больнице была невыносимой, но присутствие Ван Хао, с его добродушным характером, всегда приносило небольшое облегчение.

Тем временем Сюй Цзюнь, который сидел у кровати, внезапно вскочил, словно пораженный электрическим током. Он быстро отступил назад как раз перед тем, как Ван Хао подошел к ним, и встал на некотором расстоянии.

Шангуань Юй был поражен реакцией Сюй Цзюня и, повернув голову, в замешательстве посмотрел на него.

Ван Хао подошел к кровати, держа в руках коробку с едой навынос из ресторана, в который они с Шангуань Юем часто ходили. С торжествующим выражением лица он собирался похвастаться тем, что ушел с работы пораньше, чтобы купить Шангуань Юю вкусной еды, надеясь заслужить немного благодарности. Однако, приблизившись, он увидел Сюй Цзюня, который немного неловко стоял в стороне, и замерев.

— О, старина Сюй тоже здесь.

— Ага, — несколько натянуто ответил Сюй Цзюнь.

— Когда ты пришел? — удивленно спросил Ван Хао.

—...Только сегодня, после работы.

— О, тебе следовало предупредить меня. Мы могли бы прийти вместе, — небрежно заметил Ван Хао, не замечая неловкости Сюй Цзюня. — Ты мог бы заехать за мной по дороге из офиса.

— Я был здесь по делу и зашел проведать его, — быстро пояснил Сюй Цзюнь. — Мне пора уходить.

— О, ладно. Ну, у меня костного бульона хватит только на двоих, так что тебе его не достанется, — усмехнулся Ван Хао. — Увидимся позже.

— Мм, — Сюй Цзюнь кивнул, затем, не в силах встретиться взглядом с Шангуань Юем, поспешно добавил. — Я пойду.

Шангуань Юй молчал, спокойно слушая их разговор.

Сначала Шангуань Юй не понял, почему Сюй Цзюнь внезапно встал и отошел так далеко от него. Но теперь он понял.

— Иди, иди, — ответил Ван Хао за Шангуань Юя. — В следующий раз просто дай нам знать, мы придем вместе.

— Ага, — поспешно ответил Сюй Цзюнь, затем повернулся и ушел, опустив голову.

С этого момента Сюй Цзюнь стал приходить в больницу еще реже, и даже их общение по WeChat стало редким.

Шангуань Юй чувствовал себя немного не в своей тарелке. Он всегда считал себя самодостаточным, в конце концов, он вырос со своей бабушкой и со средней школы начал жить в общежитии. Он всегда хорошо заботился о себе.

Но после этого несчастного случая он понял, что он самый обычный человек. После госпитализации он страстно желал, чтобы кто-то важный навестил его, хотя бы просто для того, чтобы поговорить.

Однако присущая ему гордость не позволяла ему просить о внимании или общении. День за днем он лежал в постели, и как бы ему ни было больно или одиноко, он так и не смог заставить себя просить кого-либо о помощи.

Эта ситуация продолжалась почти два месяца после того, как Шангуань Юй был госпитализирован. У него было диагностировано повреждение позвоночника, и он потерял чувствительность в ногах, став полностью инвалидом.

Затем появился Сюй Цзюнь.

<http://bllate.org/book/14613/1296577>